

Гончие собаки

Иван Гаврилин

Люди подошли к повозке, запряженной сворой собак. Собаки рычали и голодными зубами рвали державшие их верёвки.

Визг и рев разносился по заснеженной долине, и казалось, что от грохота сыпятся верхушки холмов. Собаки бросались друг на друга, чтобы оторвать хотя бы клочок шерсти у врага и вырваться на свободу. Только серый Вожак молча глядел на стаю, ощерив желтые зубы.

В стороне от оравы сидел пегий щенок, развесив уши и наклонив голову вбок. Он высунул алый язычок на холод и ловил пушистые снежинки, падающие с неба. Из маленького рта выбивалась еле заметная струйка пара.

Ещё вчера мама облизывала Пегого перед сном, и он, свернувшись калачиком под её животом, три раза дергал ушами и засыпал. А сегодня он сидел и с интересом смотрел на новых друзей.

Люди, кряхтя и отпуская сальные шуточки, сели в повозку, укутались в шубы и ударили по воздуху хлыстом. От свиста Пегий подлетел и отскочил назад.

Свора замерла в ожидании. Хлестнул второй удар, и собаки покорно рухнули на снег. Только Вожак лениво посмотрел на людей и нехотя лег, положив морду на израненные лапы. Его красный взгляд устремился на хлыст, а из ноздрей вырывался густой серый пар.

Пегий запрыгал и, виляя хвостом, затыкал на людей. Усмехнувшись, люди резким движением хлыста вырвали грязные комья снега в сантиметрах от него. Он едва успел отпрыгнуть и свалился в сугроб, накрывший его с головой. Засмеявшись, люди тут же забыли о нём, но Вожак приподнялся и ощетинился. Пегий вскочил, но как только Вожак зарычал, он тут же прижался к земле, продолжая махать хвостом по снегу.

Собаки успокоились. Люди повесили кусок сочного мяса перед их кровавыми глазами и подпалили его. Собаки учуяли запах жареного мяса и помчались к нему.

Повозка тронулась, увлекая Пегого за собой.

Собаки гнались и рвали жилы, чтобы заполучить желанный, но недосыгаемый кусок. Пегий едва успевал перескакивать через камни и ямы, чтобы не отстать. Он не знал, зачем и куда они бегут, но ему было всё равно - ему было весело.

Мама всегда ласково рычала на него, брала за шиворот и относила в будку, если он слишком уж резво кружился по двору. Но теперь он мог бежать. И лаять. Теперь он был свободен. Он принадлежит только себе.

И никто не сможет его остановить.

Ушки Пегого развивались на ветру и щекотно хлопали по мордочке. Перед глазами маячила даль, в которую он может бежать не останавливаясь.

Он несся, не замечая ничего вокруг, когда до его носа дотянулся запах. Он не знал, чем это пахнет, но этот запах заставил его бежать быстрее.

Пегий сбоку ворвался в свору, обошел одного, второго, третьего, и увидел кусок. Большой, сочный. Его кусок. Он разогнался, высунул язык и прыгнул.

Справа прилетел удар. Пегого отбросило вбок на собаку. Собака даже не заметила его - только клацнула зубами и продолжила погоню за мясом. Пегий моментально вскочил, увернулся от повозки и снова побежал.

Впереди было всё, что хотелось сейчас. Он проскочил между мельтешащими лапами, увернулся от зубов, перепрыгнул корягу на дороге, и от мяса его снова отделяло всего лишь несколько сантиметров.

Новый удар. Вожак сбил Пегого и зарычал, обнажая клыки. Пегий поднялся, но его тут же обдало снегом - повозка остановилась, и собаки замерли на месте.

Выйдя из повозки, люди сбросили обветренный кусок измотанным собакам, а сами пошли греться у камина, поглощая бефстроганов с элем.

Собаки молчали покорные хлыстам, пока хозяева не скрылись внутри. Но как только захлопнулась дверь, они зарычали и набросились на мясо покрытое грязью дорог.

Пегий проскользнул под животом Бешеного, молодого пса, загрызшего трёх щенков; запрыгнул на спину Тихого, чьи голосовые связки давно сорвались от постоянного лая; пролетел между братьями, Сирым и Убогим, вцепившихся друг другу в глотки, и оказался перед Вожакom, который прижал мясо к земле и рвал его на куски.

Пегий сел и вытянул правую лапку вперед, как делал всегда, чтобы мама его покормила. Вожак исподлобья взглянул на него, продолжая заглатывать мясо. Пегий по-мальчишески тьякнул и зевнул так широко, что уши практически скрылись за головкой.

Вожак отбросил кусок, на который тут же набросилась стая, и сверкнул глазами на щенка. Пегий радостно подпрыгнул на месте, три раза крутанулся вокруг себя, гоняясь за хвостом, и застыл в ожидании мяса.

Вожак завыл и бросился на Пегого. Пегий отскочил. Вожак пролетел мимо, резко развернулся и рывком бросился на Пегого. Пегий поджал хвост и побежал. Ему нравилась эта игра. Он с братьями так же играл. Иногда они часами носились по полю, лаяли, а потом все в мыле, грязные возвращались к маме, которая кормила их, облизывала и, тихо рыча, убаюкивала. Сейчас он может играть так со всеми...

Но ещё больше ему хотелось мяса.

Вожак несся за ним, свирепея с каждым прыжком. Пегий несколько раз оббежал повозку и, вырвав

кмок грязного снега, который прилетел Вожаку прямо в морду, ворвался в гущу собак...

Сытые люди вышли из таверны и удобно уселись в повозку. Усталые собаки валялись на пропитанной кровью земле и голодными глазами смотрели на серый с клочьями шерсти снег. Их желудки урчали. Вожак, хромя на задние лапы, обошёл стаю, лёг у повозки и положил трясущиеся челюсти на деревянный уступ.

Удовлетворенно икая, люди повесили новый кусок, обожгли его и, взмахнув хлыстом, поехали дальше.

Через год загнанных вусмерть собак поменяли на новых, а тело Пегого, с белым пятнышком на хвостике, до сих пор гниет в придорожной канаве той самой таверны. Ходят слухи, что время от времени кажется, будто Пегий лижет свой нос и довольно улыбается.

Он был слишком маленьким, чтобы его мясо можно было использовать для гонки собак.

Впрочем, эта история совсем не о них.